

Обозрение по стрелковому оружию
Проект Института международных
исследований и развития, Женева

Обозрение по стрелковому оружию 2014

женщины и оружие

Ключевые аспекты

Основные результаты исследований и краткое изложение докладов

CAMBRIDGE

О ПРОЕКТЕ «ОБОЗРЕНИЕ ПО СРЕЛКОВОМУ ОРУЖИЮ»

О проекте

«Обозрение по стрелковому оружию» (Small Arms Survey) является независимым исследовательским проектом при Институте международных исследований и развития (Graduate Institute of International and Development Studies) в Женеве, Швейцария. Основанный в 1999 году проект поддерживается швейцарским Федеральным департаментом иностранных дел и в разное время финансировался правительствами Австралии, Бельгии, Дании, Финляндии, Федеративной Республики Германии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, а также Европейским Союзом. Проект «Обозрение по стрелковому оружию» благодарит за поддержку, оказанную в прошлом правительствами Канады, Франции, Испании и Швеции, а также выражает признательность за финансовую помощь, полученную за эти годы со стороны фондов и других структур в рамках системы ООН.

Проект «Обозрение по стрелковому оружию» ведет полевые исследования и осуществляет сбор информации, особенно в государствах и регионах, уже столкнувшихся с данной проблемой. В проекте участвует интернациональный персонал, имеющий профессиональный опыт исследований в сфере безопасности, политологии, права, экономики, исследований развития, социологии и криминологии, который сотрудничает с сетью исследователей, партнерских учреждений, неправительственными организациями и правительственными учреждениями в более чем 50 странах.

Цели проекта

К целям проекта «Обозрение по стрелковому оружию» относится следующее:

- служить основным международным источником объективной и публичной информации по всем аспектам, касающимся стрелкового оружия и вооруженного насилия;
- выступать в качестве центра документации для правительств, политиков, исследователей и активистов;
- осуществлять контроль национальных и международных инициатив (как правительственных, так и неправительственных) в отношении стрелкового оружия;
- поддерживать усилия, направленные на устранение последствий от распространения стрелкового оружия и злоупотребления им, а также
- выступать в качестве информационного центра для обмена информацией и для распространения передового опыта.

Контактная информация

Small Arms Survey
Graduate Institute of International and Development Studies
47 Avenue Blanc
1202 Geneva
Switzerland

тел.: +41 22 908 5777 факс: +41 22 732 2738

эл. почта: sas@smallarmssurvey.org сайт: www.smallarmssurvey.org

Руководитель программы Кит Крауз (Keith Krause)

Директор-распорядитель Эрик Г. Бергман (Eric G. Berman)

Авторы докладов

Доклады в рамках проекта «Обозрение по стрелковому оружию» являются результатом всестороннего рецензирования, консультаций с экспертами и исследований совместно с партнерскими организациями. Основными авторами докладов в рамках проекта «Обозрение по стрелковому оружию 2014» по теме «Женщины и оружие» являются:

1. «На войне и в мирное время: насилие в отношении женщин и девочек»

Дариуш Дзевански (Dariusz Dziejewski), Эмилия Лебрун (Emile LeBrun) (emile.lebrun@smallarmssurvey.org) и Микаэла Раковита (Mihaela Racovita)

2. «Взаимосвязанные темы: женщины, мирное сосуществование, безопасность и огнестрельное оружие»

Меган Бастик (Megan Bastick) (m.bastick@dcaf.ch) и Кристин Валасек (Kristin Valasek), Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами (Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, DCAF)

Специальный материал. «Женщина с ружьем: в стремлении к равенству и признанию»

Таня Иновлоки (Tania Inowlocki) (tania.inowlocki@smallarmssurvey.org)

3. «Поиск новых возможностей? Договор о торговле оружием»

Сара Паркер (Sarah Parker) (sarah.parker@smallarmssurvey.org)

4. «Обновленные данные о торговле: поставки, передача третьим сторонам и Договор о торговле оружием»

Пол Холтом (Paul Holtom), Ирен Павеси (Irene Pavesi) и Кристель Ригуаль (Christelle Rigual) (christelle.rigual@smallarmssurvey.org)

5. «На грани катастрофы: взрывы на складе боеприпасов в Мпила»

Пьер Гобинет (Pierre Gobinet) (pierre.gobinet@smallarmssurvey.org)

6. «В зонах локальных конфликтов: анализ боеприпасов»

Николас Флорквин (Nicolas Florquin) (nicolas.florquin@smallarmssurvey.org) и Джона Лефф (Jonah Leff)

7. «Признаки поставок: отслеживание вооружений в Судане и Южном Судане»

Эмилия Лебрун (Emile LeBrun) (emile.lebrun@smallarmssurvey.org) и Джона Лефф (Jonah Leff)

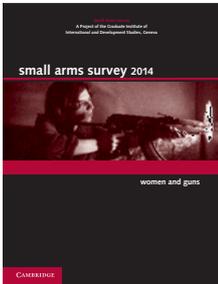
8. «Документальные свидетельства: Незаконное оружие в Соединенных Штатах»

Мэтт Шредер (Matt Schroeder) (matt.schroeder@smallarmssurvey.org)

Для получения информации о конкретном докладе следует обращаться к авторам по указанным выше адресам электронной почты.

Обзор по стрелковому оружию 2014

ЖЕНЩИНЫ И ОРУЖИЕ

В докладах проекта «Обзор по стрелковому оружию 2014» рассматривается ряд аспектов, затрагивающих женщин в связи с вооруженным насилием, безопасностью и огнестрельным оружием. В тематическом разделе данного выпуска один из докладов рассматривает насилие по отношению к женщинам и девочкам на примере постконфликтных Либерии и Непала. Другой доклад посвящен взаимосвязи темы огнестрельного оружия с проблемами женщин, мирного сосуществования и безопасности. Дополняет эти доклады обширный фактологический материал на основе свидетельств женщин, побывавших солдатами, повстанцами и сотрудниками служб безопасности. В разделе «Оружие и рынки» оцениваются возможные последствия Договора о торговле оружием, публикуется Барометр прозрачности 2014, приводятся обновленные сведения относительно санкционированной торговли огнестрельным оружием и анализируются недавние взрывы боеприпасов в Республике Конго. Помимо этого, в данном выпуске исследуется распространение боеприпасов в Африке и на Ближнем Востоке, указываются поставщики оружия для повстанцев в Судане и Южном Судане, а также оцениваются данные о преступлениях с применением огнестрельного оружия в Соединенных Штатах Америки.

Обзор по стрелковому оружию выпускается ежегодно командой исследователей, базирующейся в Женеве, Швейцария, при содействии широкой сети местных специалистов из всех уголков мира. Политики, дипломаты и неправительственные организации оценивают эту работу как жизненно важный источник данных для анализа ситуации с легким стрелковым оружием и выработки стратегий сокращения уровня вооруженного насилия.

Отзыв о выпуске *Обзора* за 2014 год от Анджелы Кейн, Высокого представителя по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций:

«Наглядно и подробно, но с характерной аналитической строгостью, «Обзор по стрелковому оружию 2014» помогает разобраться как в текущих событиях, так и в возможных перспективах, касающихся контроля за вооружениями, мирного сосуществования и безопасности. Я настоятельно рекомендую его всем, интересующимся этими жизненно важными темами».

Основные результаты исследований

Насилие в отношении женщин и девочек (VAWG)

- Повышенный уровень бытового насилия наблюдаются в тех регионах, где оно рассматривается в качестве социально приемлемой формы разрешения семейных споров.
- Социальные установки, оправдывающие насилие по отношению к женщинам и девочкам, зачастую предшествуют конфликтам, а в военное время они, как правило, только усиливаются и долго еще проявляются даже после формального прекращения боевых действий.
- В Либерии женщины в два раза чаще, чем мужчины склонны оправдывать рукоприкладство мужа по отношению к жене, что демонстрирует насколько велико количество женщин, воспитанных под влиянием идей о допустимости бытового насилия.
- В Непале основными факторами, определяющими характер и распространенность насилия по отношению к женщинам и девочкам, являются кастовая система, этническая и экономическая раздробленность, а также статус жертв. Например, для женщин из социально неблагоприятных слоев населения риск подвергнуться насилию в течение жизни значительно превышает средние показатели.
- Специалисты по вопросам развития пытаются изменить на мировом уровне социальные нормы, обуславливающие проявление насилия по отношению к женщинам и девочкам. И эти усилия являются абсолютно необходимыми для продвижения в сторону повышения безопасности данных групп населения в длительной перспективе.

Женщины, мирное сосуществование и безопасность

- До 2013 года в резолюциях Совета Безопасности ООН (UNSCR), касающихся соблюдения прав женщин, мирного сосуществования и безопасности, затрагивались вопросы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР, DDR), но сокращение стрелкового оружия оставалось вне рассмотрения.
- Ведущие участники объединили четыре мандата в резолюциях Совета Безопасности ООН по правам женщин, мирному сосуществованию и безопасности с такими проблемами стрелкового оружия, как защита гражданского населения, включая и противодействие сексуальному насилию, участие женщин в мирном процессе и в принятии решений по вопросам безопасности, поддержка на региональном уровне инициатив, выдвинутых женщинами и распространяющихся на сферы мирного сосуществования и урегулирования конфликтов, а также на разоружение, демобилизацию и реинтеграцию.
- Недавно разработанные в рамках резолюции Совета Безопасности ООН № 1325 системы контроля включают в себя ряд конкретных показателей и их запланированных значений, касающихся сокращения стрелкового оружия.
- Хотя четверть всех существующих национальных планов действий по реализации резолюции Совета Безопасности № 1325 и относится к стрелковому оружию, эта стратегия в них, как правило, слабо увязана с выполнением конкретных мероприятий. Аналогичным образом, хотя в национальных планах действий в отношении стрелкового оружия иногда и упоминаются проблемы женщин, это не воплощается ни в каких практических шагах.
- Договор о торговле оружием и резолюции Совета Безопасности по правам женщин, мирному сосуществованию и безопасности, а также по стрелковому оружию, принятые в 2013 году, недвусмысленно увязывают два этих аспекта международной политики воедино.

Договор о торговле оружием (АТТ)

- В результате компромисса, потребовавшегося для согласования текста данного договора, в нем появился ряд строгих правовых обязательств.
- Договор о торговле оружием распространяется на широкий спектр вопросов и видов деятельности, относящихся к поставкам вооружений, но отсутствие четкой терминологии и юридической проработанности может привести к его неправомерному применению.
- Договор о торговле оружием является значительным вкладом в существующую законодательную систему благодаря внедрению новых стандартов в отношении поставок обычных видов оружия на международном уровне. Эти завоевания, однако, являются весьма скромными в сравнении с принятыми мерами по контролю за стрелковым оружием.
- В связи с тем, что данный договор распространяется на страны как являющиеся, так и не являющиеся экспортерами, последние всегда привлекались и будут привлекаться в дальнейшем к обсуждению проблем вооружений в связи с Договором о торговле оружием, а также к совершенствованию законодательных норм для предотвращения его безответственного распространения.
- Процесс принятия Договора о торговле оружием повысил заинтересованность и ответственность в подходах к данной проблематике на международном уровне, и такая тенденция, вне всякого сомнения, сохранится и в дальнейшем. А это, в свою очередь, способно изменить политику целых государств.
- Хотя в Договоре о торговле оружием напрямую и не упоминаются незаконные поставки вооружений третьим сторонам, для таких случаев имеются другие инструменты и нормативные руководства, предусматривающие принятие соответствующих мер. Однако план действий в ответ на предполагаемые или подтвержденные случаи незаконных поставок вооружений третьим сторонам изложен в руководствах недостаточно подробно.

Санкционированное распространение стрелкового оружия

- В 2011 году основными экспортерами короткоствольного и легкого стрелкового оружия (с объемом годового экспорта не менее 100 миллионов долларов США), согласно доступным таможенным данным, были (в порядке убывания) Соединенные Штаты, Италия, Германия, Бразилия, Австрия, Швейцария, Израиль, Российская Федерация, Южная Корея, Бельгия, Китай, Турция, Испания и Республика Чехия.
- В 2011 году основными импортерами короткоствольного и легкого стрелкового оружия (с объемом годового импорта не менее 100 миллионов долларов США), согласно доступным таможенным данным, были (в порядке убывания) Соединенные Штаты, Канада, Германия, Австралия, Таиланд, Соединенное Королевство, Франция и Италия.
- В соответствии с базой статистических данных Организации Объединенных Наций по торговле товарами в период с 2001 по 2011 год объемы мировой торговли короткоствольным и легким стрелковым оружием увеличились почти что в два раза. Наибольший рост при этом наблюдался в категории боеприпасов для стрелкового оружия (959 миллионов долларов США или 205 процентов).

Прозрачность в торговле стрелковым оружием

- В выпуске «Барометра прозрачности торговли стрелковым оружием» (Small Arms Trade Transparency Barometer) за 2014 год в качестве наиболее прозрачных экспортеров отмечаются Швейцария, Германия, Сербия и Соединенное Королевство, а Северная Корея, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты — как наименее прозрачные.
- Хотя общий уровень прозрачности в целом незначительно вырос за прошедший год благодаря тому, что для большинства стран этот показатель либо улучшился, либо не претерпел никаких изменений, в «Барометре» указывается, что более половины обследованных стран не обнародуют информацию относительно предоставленных или отклоненных лицензий, несмотря на важность этого аспекта для показателя прозрачности.
- Договор о торговле оружием обеспечивает существенные возможности для улучшения прозрачности при распространении стрелкового оружия. Но для достижения такой цели отчетность по этому Договору должна опираться не только на Регистр обычных вооружений, утвержденный ООН, но и на базу статистических данных ООН по торговле товарами, а также на государственные отчеты по экспорту вооружений.

Взрывы на складе боеприпасов в Мпила

- 04 марта 2012 года серия взрывов уничтожила несколько военных сооружений в квартале Мпила в Браззавиле, Республика Конго, в результате чего погибло, по меньшей мере, 300 человек, раненых оказалось более 2 500, а вынужденных сменить место жительства — более 120 000.
- Согласно мнению, высказанному техниками по боеприпасам и саперами, изучавшими данный инцидент, основной причиной взрывов на складе в Мпила явилось неудовлетворительное управление арсеналом боеприпасов.
- Уничтоженными при этом оказались пиротехнические средства, боеприпасы для стрелкового оружия, гранаты, мины, крупнокалиберные снаряды, ракеты и авиационные бомбы, беспорядочно размещенные в складских помещениях для взрывчатых веществ в Мпила.
- Неконтролируемый рост гражданского населения на территории, прилегающей к зоне хранения взрывчатых веществ подобного типа и таких объемов, представляет для людей повышенную опасность в случае взрыва.
- По предварительным оценкам общие потери и ущерб от разрушительных воздействий только в частном секторе превысили 336 миллиардов франков КФА (672 миллиона долларов США).
- На момент написания данного доклада мероприятия по улучшению системы управления на складских объектах, где произошли взрывы, проводятся недостаточно активно. Это отражает отсутствие должной поддержки со стороны властей Республики Конго, а также недостаток средств у инвестиционных компаний и финансовых организаций.

Отслеживание поставок боеприпасов в зонах боевых действий

- Анализ характеристик боеприпасов малого калибра, зафиксированных документально начиная с 2010 года в семи странах и регионах, таких как Кот-д'Ивуар, Ливия, Сомали, Сомалиленд, Южный Судан, Судан и Сирия, свидетельствует о том, что они были произведены в 39 странах.
- Наибольшая доля обследованных боеприпасов (37 процентов) была изготовлена на предприятиях, расположенных в Китае и на территории бывшего Советского Союза (в настоящее время находящейся в границах Российской Федерации). Наряду с этим, отмечается значительное количество патронов, произведенных в Судане и Иране.
- Калибр более трех четвертей обследованных боеприпасов соответствует стандартам на патроны бывшего восточного блока, и более половина из них были изготовлены еще во времена холодной войны, что наглядно обозначает значимость старых боеприпасов в вооруженных конфликтах и подчеркивает первостепенную важность сокращения складских запасов.
- Наличие новейших образцов боеприпасов в некоторых странах демонстрирует, насколько быстро может быть осуществлена их доставка в места вооруженных конфликтов.
- Обнаружение во всех рассматриваемых странах и регионах, за исключением одного случая, патронов без маркировки создает дополнительные препятствия для контроля за вооружениями. Маркировка на отдельных комплектах боеприпасов указывает, что производителем некоторых из них является Эфиопия, но в остальных случаях установить производителя не представляется возможным.

Отслеживание поставок вооружения в Судане и Южном Судане

- Негосударственные вооруженные группировки в Судане и Южном Судане имеют доступ к различным видам и количеству вооружений, а также боеприпасов, включая оружие, выпущенное в период гражданской войны, и новейшие образцы китайского и суданского производства.
- Исследователи задокументировали наличие значительного количества боеприпасов малого и среднего калибра суданского происхождения, выпущенных после 2000 года, у негосударственных вооруженных формирований в Судане и Южном Судане.
- Основным источником для поступления оружия к негосударственным вооруженным формированиям, лояльным различным властям в республиках Судан и Южный Судан, являются стратегические запасы, принадлежащие правительству Судана.
- Ряд исследований показал, что на все большее количество оружия, находящегося в распоряжении вооруженных группировок Южного Судана, заводские отметки, включая и серийные номера, были удалены. Такой подход предназначен для затруднения процессов идентификации производителя и отслеживания путей поставок.
- Отвечая на информационные запросы исследователей, государства экспортеры продемонстрировали свою готовность к сотрудничеству по отслеживанию поставок вооружений и боеприпасов в зонах боевых конфликтов.

Незаконное оружие в Соединенных Штатах

- Более трех четвертей (а именно 77 процентов) огнестрельного оружия, конфискованного у преступников, наркоторговцев и участников бандформирований в восьми городах США, где проводилось исследование, оказалось легким огнестрельным оружием.
- По крайней мере, 70 процентов захваченного легкого огнестрельного оружия составили полуавтоматические пистолеты самых разных производителей, моделей и калибров. Этот вид огнестрельного оружия, изъятого у преступников в обследованных муниципалитетах, был самым распространенным.
- Соотношение между легким и длинноствольным оружием, конфискованным в Соединенных Штатах, прямо противоположно показателям, зафиксированным на втором этапе данного исследовательского проекта в Мексике, где примерно 72 процента захваченного оружия было как раз длинноствольным.
- Винтовки составили лишь небольшую часть из захваченного огнестрельного оружия: менее 12 процентов. При этом только половина из них были полуавтоматическими, включая и те, которые характеризуются как «штурмовые». Эти данные весьма примечательны, если принять во внимание высокую распространенность винтовок среди гражданского населения Соединенных Штатов и часто встречающиеся случаи их конфискации у преступников в Мексике.
- Несмотря на запрет импорта огнестрельного оружия из Китая, значительная доля захваченных полуавтоматических винтовок оказалась произведенной именно в этой стране.

За дополнительной информацией обращайтесь:

Small Arms Survey, Avenue Blanc 47, 1202 Geneva, Switzerland

тел.: +41 22 908 5777 • факс: +41 22 732 2738 • эл. почта: sas@smallarmssurvey.org • сайт: www.smallarmssurvey.org

Дата публикации: июнь 2014 г. • Обложка: ISBN 978-1-107-66177-6 • Переплет: ISBN 978-1-107-04197-4

Копии в бумажном и электронном виде можно приобрести на сайте www.cambridge.org и в книжных интернет-магазинах, в том числе www.amazon.com.

Копии отчета доступны по заказу в Small Arms Survey.

На войне и в мирное время

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Хотя применение насилия по отношению к женщинам и девочкам в качестве «орудия войны» уже привлекло достаточно широкое внимание на международном уровне, исследователи только совсем недавно приступили к оценке масштабов этого явления в мирных условиях и в сообществах, находящихся на переходном этапе развития. В данном докладе изучаются две наиболее распространенные формы проявления насилия по отношению к женщинам и девочкам: сексуальное и бытовое, причем как на международном уровне, так и на примере двух стран, возвращающихся к мирной жизни: Либерии и Непала. Особое внимание в докладе уделяется влиянию социально приемлемых норм поведения как факторов риска и затрагивается роль оружия в контексте насилия по отношению к женщинам. Помимо этого, здесь же исследуются проблемы противодействия насилию по отношению к женщинам и девочкам путем изменения базовых социальных норм поведения в постконфликтных условиях.

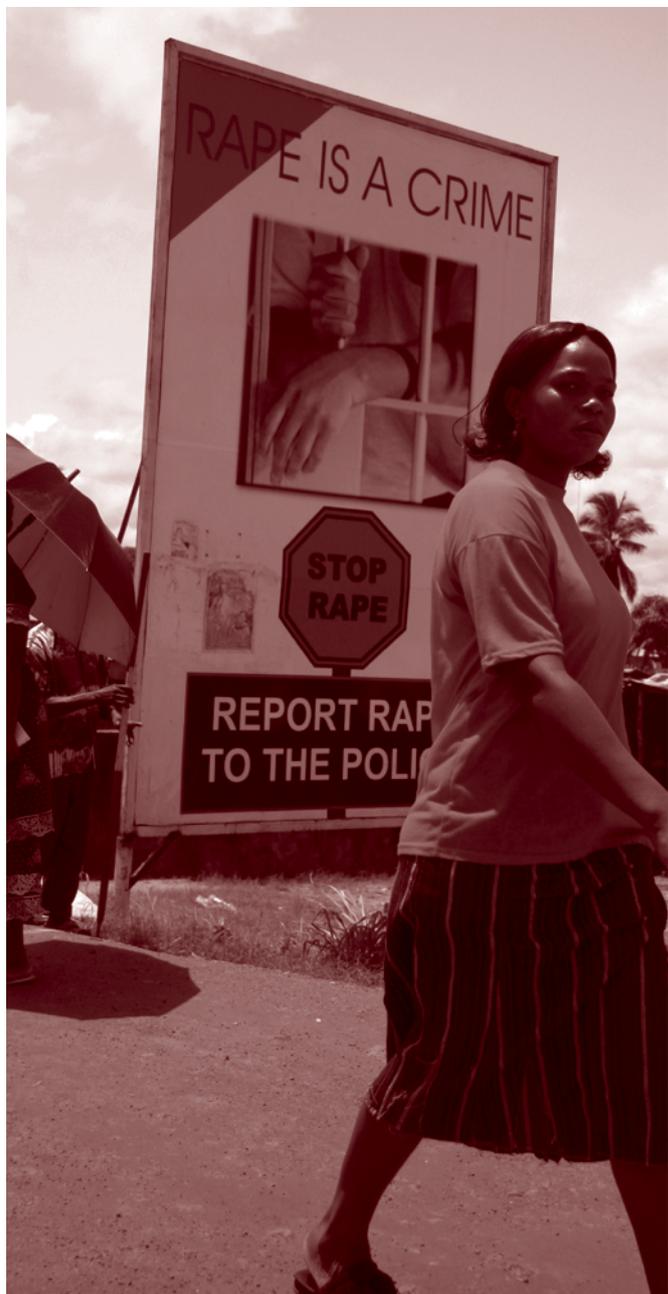
Насилие по отношению к женщинам и девочкам носит глобальный характер. Недавно опубликованный отчет Всемирной организации здравоохранения о насилии над сексуальными партнерами в отдельных странах свидетельствует о том, что 36 процентов женщин в возрасте от 15 до 69 лет сталкивались с той или иной формой проявления физического или сексуального насилия. Хотя официальные государственные данные значительным образом варьируются между конкретными странами и регионами, в основе этого лежит различие используемых при исследовании определений и методик. Социальная стигматизация, страх возмездия и оправдание бытового насилия часто удерживают женщин во всем мире от сообщения в полицию о случаях насилия, что затрудняет проведение количественной оценки данного явления.

Повышенный уровень бытового насилия наблюдается в тех регионах, где оно рассматривается в качестве социально приемлемой формы разрешения семейных споров.

Социальные нормы могут влиять на масштабы распространения насилия по отношению к женщинам и девочкам путем формирования подходов, при которых жестокое поведение может стимулироваться посредством социального одобрения или же сдерживаться за счет общественного осуждения. Согласно исследованию Организации экономического сотрудничества и развития средние показатели бытового насилия в странах, где оно допускается в качестве приемлемой реакции на семейные споры, в два раза больше по сравнению со странами, где уровень толерантности к этому явлению находится на низком уровне.

Так, в Либерии насилие сексуального характера являлось ключевым фактором гражданских столкновений по всей стране. Исследования о проявлениях жестокости и данные, собранные Правительством Либерии, демонстрируют, что распространение сексуального и бытового насилия находится на высоком уровне и 10 лет спустя после прекращения гражданской войны, несмотря даже на строгие законы, принятые в отношении изнасилования. Социальные нормы, закрепившиеся в период боевых действий, наряду с гендерным неравенством, имевшим место в довоенное время, продолжают влиять на обычаи, касающиеся насилия, и в постконфликтном обществе Либерии. Каждая шестая из десяти опрошенных женщин в Либерии заявили, что при определенных обстоятельствах мужа не несут ответственности за рукоприкладство в отношении жен. При этом 44 процента всех граждан Либерии высказались в поддержку того, что в браке и при сексуальных отношениях не существует такого понятия как «изнасилование».

Как и в Либерии, в гражданском конфликте между враждующими сторонами Непала сексуальное насилие также использовалось в качестве «орудия войны». Хотя в условиях постоянного занижения сведений официальные показатели насилия по отношению к женщинам и девочкам находятся на приемлемом уровне, проводимые исследования позволяют предположить, что это явление является широко распространенным и в постконфликтный период, и что социальные нормы выступают в этом основным фактором риска. На семейном уровне неравное соотношение сил между супругами и восприятие насилия как приемлемой формы устранения

Плакат с надписью «Насилие — это преступление», использовавшийся в ходе кампании против нарушения прав человека в городе Монровия, июль 2006 года.
© Betty Press/Panos Pictures

Таблица 1.1 Мнения мужчин, полученные в отдельных странах в 2011 году, по вопросам насилия в отношении женщин и девочек, представленные в соответствии с типом насилия (n=1 000)

Тип насилия по отношению к женщинам и девочкам (НОЖД)	Социальные установки, прямо или косвенно поддерживающие НОЖД в Непале	% согласившихся респондентов*
Бытовое насилие	Существуют обстоятельства, при которых женщина заслуживает того, чтобы ее ударили.	43.6
	Если женщина поступает неправильно, ее муж или партнер имеет право ее наказать.	77.3
	Женщина должна терпимо относиться к насилию для сохранения семьи.	50.8
Сексуальное насилие	Женщина не может отказать мужу в сексе.	52.1
	При изнасиловании вина лежит на женщине, так как она сама поставила себя в такую ситуацию.	20.6
	Если женщина физически не сопротивляется, это не считается изнасилованием.	58.0
Ценность рождения сына	Невозможность рождения сына свидетельствует о плохой карме и об отсутствии добродетелей.	9.5
	Главной целью женщины является рождение сына для семьи мужа.	21.6
	Зачатие ребенка мужского пола характеризует отца как настоящего мужчину.	31.4

Примечание: * Доля из 100 процентов; остальные опрошенные выразили несогласие с данными утверждениями. В ходе исследования опрашивались мужчины в возрасте от 18 до 49 лет. В выборку вошли 400 семей, проживающих в городской местности, и 600 — в сельской, из трех административных районов Непала: Саптари, Горкха и Данг.

противоречий способствует стимулированию его проявления по отношению к женщинам и девочкам (см. Таблицу 1.1). Нормы, которые представляют мужчину как формального главу семейства, могут способствовать закреплению взаимоотношений на основе доминирования, когда брак гарантирует мужу сексуальные права в отношении жены.

Социальные нормы, определяющие проявление насилия по отношению к женщинам и девочкам, связаны также с такими представлениями о мужественности, в которых оно фигурирует в качестве исключительного права мужчин. Эти нормы к тому же коррелируют с идеей обладания оружием как отличительным признаком мужественности.

Хотя в большинстве случаев насилия по отношению к женщинам и девочкам в Непале и Либерии применяются либо подручные средства, такие как примитивное или режущее оружие, либо простое рукоприкладство, имеет место и насилие посредством огнестрельного оружия. Подобное насилие по отношению к женщинам и девочкам приводит к ранениям или к смертельному исходу, хотя, как правило, оно выступает в виде угроз и запугивания в семье, о чем крайне редко сообщается в официальные инстанции.

Социальные установки, оправдывающие насилие по отношению к женщинам и девочкам, зачастую предшествуют конфликтам, а в военное время они, как правило, только усиливаются и долго еще проявляются даже после формального прекращения боевых действий.

Опыт Либерии и Непала наглядно демонстрирует причины, по которым усилия, направленные на изменение дискриминационных норм, превратились в постоянную тему в дискуссиях об убийстве женщин и о других видах насилия по отношению к ним. В глобальном масштабе проводимым мероприятиям противостоят социальные нормы, поддерживающие насилие по отношению к женщинам и девочкам. Эту работу можно объединить с другими подходами, такими как сбор данных, законодательные реформы, предоставление экономических возможностей и увеличение финансирования служб реагирования на подобного рода насилие. Но социальные сообщества, восстанавливающиеся после вооруженных конфликтов, сталкиваются с особенно большими трудностями, касающимися насилия по отношению к женщинам и девочкам. Усилия по изменению социальных установок, поддерживающих такое насилие в сложившихся там условиях, требуют достаточного времени и программ, разработанных на основе более комплексного подхода.

Проекты, направленные на противодействие дискриминационным социальным нормам, должны быть интегрированы с усилиями по контролю за стрелковым оружием. Благодаря в первую очередь правозащитной деятельности различных женских организаций, международные нормативные системы по контролю за стрелковым оружием оказались увязанными с вопросами защиты женщин, мирного сосуществования и безопасности. На правовом уровне насилие по отношению к женщинам и девочкам становится все более заметной составляющей в мероприятиях по контролю над вооружениями, направленных на достижение большей безопасности как для мужчин, так и для женщин.

Для большей эффективности инициативы, предназначенные для изменения социальных норм в отношении использования насилия, должны быть подкреплены соответствующими исследованиями. При этом исследования должны проводиться более тщательным образом, обеспечивая сбор достоверных данных о насилии по отношению к женщинам и девочкам в постконфликтных условиях, а также для получения подробной информации о роли, которую может играть оружие в этом насилии. Дальнейшее совершенствование и распространение передового опыта, касающегося сбора данных и проведения исследований о насилии по отношению к женщинам и девочкам в сложных условиях, может повысить не только достоверность информации, но и способствовать проведению сравнительного анализа между различными регионами мира. ▀

Взаимосвязанные темы

ЖЕНЩИНЫ, МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ И ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

В апреле 2013 года женские организации были в числе тех, кто с воодушевлением воспринял ратификацию Генеральной Ассамблеей ООН Договора о торговле оружием (ДТО). ДТО приветствовался как несомненная победа для женщин, так как он налагает на государства обязательства: перед санкционированием экспорта стрелкового оружия учитывать риски, связанные с возможностью его применения для совершения или для содействия совершению таких серьезных актов гендерного насилия, как бытовое и сексуальное. И действительно в период с 2012 по 2013 год произошло окончательное объединение вопросов международной политики, касающихся прав женщин, мирного сосуществования, безопасности и стрелкового оружия. Это стало возможным благодаря целенаправленной работе как отдельных женщин, так и женских организаций, в сотрудничестве с широкой общественностью, представляющей движение за контроль над вооружениями.

В данном докладе:

- приводится обзор проблем по правам женщин, мирного сосуществования и безопасности, включая резолюции Совета Безопасности ООН данной тематики, а также освещаются различные роли женщин, такие как пользователь, жертва и противник, в связи со стрелковым оружием как во время, так и после вооруженных конфликтов;
- анализируется, каким образом система международной политики решала или игнорировала проблемы женщин, мирного сосуществования и безопасности;
- рассматривается, как вопросы стрелкового оружия представлены в национальных планах действий (НПД) в связи с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1325, и как проблемы женщин, мирного сосуществования и безопасности рассматриваются в НПД в связи со стрелковым оружием, а также
- рассказывается о том, как тема женщин, мирного сосуществования и безопасности была включена в недавние изменения законодательства и политики, и как вопросы стрелкового оружия получили соответствующее отражение в недавних резолюциях Совета Безопасности ООН по проблемам женщин, мирного сосуществования и безопасности.

Признание и исключение

Во время и после прекращения боевых действий женщины и девочки часто становятся непосредственными жертвами бытового и сексуального насилия с применением стрелкового оружия (включая принуждение к вступлению в военизированные формирования) вплоть до ранений и летального исхода. Косвенным следствием подобных обстоятельств является осуществление ухода за ранеными членами семьи и невозможность получения работы, образования и медицинского обслуживания. К тому же, вооруженный конфликт создает условия для изменения традиционных гендерных ролей. Когда некоторые женщины и девочки сознательно занимаются контрабандой оружия или берутся за него

Женщина позирует со штурмовой винтовкой своего мужа в оружейном магазине, который он содержит в своем доме, Мисурата, Ливия, июнь 2011 г.
© George Henton/Flickr Vision/Getty Images

в качестве бойцов, другие становятся лидерами различных сообществ и возглавляют на региональном, государственном или международном уровне инициативные действия по контролю над ним.

В Пекинской Декларации и платформе действий, принятой в 1995 году и являющейся ключевым политическим манифестом равноправия женщин, указывается прямая связь между торговлей оружием и вооруженным насилием, а также описывается, как женщины становятся жертвами подобного насилия и активными борцами за контроль над вооружениями и за полное разоружение. Тем не менее, когда в 2000 году Совет Безопасности сделал революционный шаг в виде принятия резолюции № 1325 о правах женщин, мирном сосуществовании и безопасности, в ней упоминались только разоружение, демобилизация и реинтеграция, но не «стрелковое оружие», «торговля оружием» или «вооружение». И во всех последующих резолюциях Совета Безопасности ООН о правах женщин, мирном сосуществовании и безопасности вплоть до 2013 года эти вопросы не поднимались.

Системы контроля за исполнением резолюции Совета Безопасности № 1325 включают в себя ряд показателей, относящихся к стрелковому оружию и разоружению.

Исследовательская работа и широкомасштабные мероприятия организаций гражданского общества продемонстрировали правильность резолюции Совбеза ООН № 1325 в отношении выбора политического курса и практических шагов, касающихся стрелкового оружия. Организации гражданского общества, учреждения ООН, Генеральный секретарь ООН и соответствующий Комитет ООН, осуществляющие надзор за исполнением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, объединили мандаты в резолюциях Совбеза ООН по правам женщин, мирному сосуществованию и безопасности с вопросами стрелкового оружия, в особенности по следующим пунктам:

- защита граждан, включая защиту от сексуального насилия;
- активное участие женщин;
- поддержка резолюций, принятых женскими организациями на региональном уровне, по вопросам мирного сосуществования и боевых действий,
- с учетом разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Реализация на государственном уровне

Работа на уровне государств по регулированию политики, касающейся контроля над стрелковым оружием и соблюдения прав женщин, мирного сосуществования и безопасности, носила ограниченный характер. Хотя одна четверть из 43 национальных планов действий по реализации резолюции № 1325, принятых к концу 2013 года и относится к стрелковому оружию, декларируемая в них политика слабо увязана с обязательным выполнением конкретных мероприятий. Ни в одном из национальных планов действий по резолюции № 1325 не упоминается необходимость в том, чтобы нормативные акты о вооружении были гендерно-ориентированными, например, за счет положений, предотвращающих потенциальную возможность или практическое использование стрелкового оружия для осуществления бытового насилия.

Национальные планы действий по резолюции № 1325 Сенегала и Филиппин содержат наиболее проработанные положения в отношении стрелкового оружия. Насколько можно судить, в Сенегале это помогло урегулировать проблемы бытового насилия в рамках законодательства об огнестрельном оружии. Разработка новых законов об огнестрельном оружии на Филиппинах демонстрирует, что для актуализации проблем женщин в связи с темой стрелкового оружия необходимо пристальное внимание со стороны организаций гражданского общества.

В национальных планах действий в отношении огнестрельного оружия проблемы женщин обозначаются крайне редко, например, только при упоминании важности их участия в муниципальных программах обучения взрослых, и еще реже эти положения выражаются в обязательных практических действиях. Однако в ряде стран бытовое насилие стало объектом повышенного внимания при выдаче лицензий на стрелковое оружие гражданским лицам, а также в некоторых других регламентных документах.

Объединение систем международной политики

На международном уровне сближение программ по правам женщин, мирному сосуществованию и безопасности в законодательных рамках началось в 2012 году, когда в итоговых документах Обзорной конференции по программе действий ООН 2012 года было упомянуто о привлечении женщин и об их виктимизации. В текст Договора о торговле оружием, принятого в следующем году, было включено требование о проведении оценки риска осуществления гендерного насилия перед экспортом любых видов вооружений. В резолюции Совета Безопасности ООН по стрелковому оружию, принятой в сентябре 2013 года, подчеркивалась важность привлечения женщин к противодействию его незаконному распространению и противоправному использованию.

Параллельно с этим две другие резолюции о правах женщин, мирном сосуществовании и безопасности 2013 года подтвердили положения Договора о торговле оружием, при этом во второй из них, а именно в резолюции Совета Безопасности ООН № 2122, содержится революционный нормативный параграф, требующий полноправного участия женщин в искоренении незаконного распространения и противоправного использования стрелкового оружия. Общие рекомендации, принятые в 2013 году Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся роли женщин в предотвращении боевых действий, как во время этих боевых действий, так и после их окончания, требуют установить контроль над вооружениями для предотвращения гендерного насилия.

Международные правовые обязательства, касающиеся предотвращения насилия по отношению к женщинам и девочкам, могут применяться для контроля над стрелковым оружием.

Хотя эти меры носят фрагментарный характер, они являются значительным достижением. Региональные и государственные стратегии, принятые вслед за резолюцией Совета Безопасности ООН № 1325 и относящиеся к стрелковому оружию, могут иметь большую силу и эффективность за счет более четкого формулирования политического сближения, например, за счет большей ориентации на предотвращение бытового насилия, разоружение и проведение консультаций с женскими организациями гражданского общества. Различные женские объединения и организации были и остаются партнерами в совершенствовании политических институтов и законодательной базы, а также в сокращении количества стрелкового оружия и в развитии сферы образования. И в дальнейшем они, вне всякого сомнения, будут играть ведущую роль в контроле за практическими действиями и за обязательным наличием строгой ответственности. ▀

Поиск новых возможностей?

ДОГОВОР О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

«Мировое сообщество приняло решение положить конец свободному перемещению вооружений на международном уровне», — заявил Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун после открытия для подписания Договора о торговле оружием (ДТО) 3 июня 2013 года. Основной целью договора является создание высочайших международных стандартов для регулирования торговли обычными видами вооружений на мировом уровне.

На данный момент государства, являющиеся членами ООН, продемонстрировали всестороннюю поддержку ДТО, которая свидетельствует об отношении к нему как к фактору, меняющему правила игры. Но по мере того, как спадает эйфория по поводу ратификации данного документа, все более насущными становятся вопросы: какова сфера действия ДТО, и что он изменит?

Переговоры по ДТО носили сложный характер и потребовали большой предварительной работы. Процесс был направлен на урегулирование противоречий между гуманитарными проблемами, касающимися торговли и безопасности, которые были выдвинуты на форуме по вопросам разоружения, с одной стороны, и с интересами поставщиков и получателей оружия — с другой. Поэтому ДТО получился несовершенным документом, что является следствием ряда компромиссов, потребовавшихся для достижения согласия.

Влияние ДТО определяется факторами, выходящими за пределы его текста.

Ответ на вопрос о том, что изменит ДТО на практике, зависит от того, в какой степени различные государства примут к исполнению требования и рекомендации этого договора. Явное намерение выполнить договор было продемонстрировано несколькими странами, которые начали пересмотр своей законодательной базы для выявления положений, требующих приведения в соответствие с ДТО. В некоторых случаях государства уже приступили к внедрению ДТО в национальные нормативно-правовые системы. Более того, многие страны выразили намерение придерживаться прогрессивного подхода при толковании договора, отмечая, что он образует «фундамент, а не потолок».

ДТО повысил осознание важности контроля над распространением оружия и открыл возможности для обсуждения и изучения сферы торговли вооружением. Участие стран, не являющихся экспортерами, в общемировой системе правового регулирования, которое предлагается ДТО, означает, что субъекты, традиционно не входившие в «клуб» экспортеров, но испытывавшие негативные последствия от безответственных поставок оружия, получают доступ к законодательной дискуссионной площадке, где смогут заявить о собственных проблемах и работать над совершенствованием стандартов ДТО.

При этом ДТО может отвлечь внимание от ряда текущих процессов, таких как Программа действий ООН и Протокол по огнестрельному оружию, так как государства сосредоточат свои усилия — а финансирующие организации свои ресурсы — на практическом внедрении ДТО и на соблюдении его требований. Существует множество общих моментов и возможностей для взаимовыгодной координации между ДТО и упомянутыми процессами, но существует и опасность того, что государства-члены ООН воспримут ДТО как замену исполнению других обязательств или, по крайней мере, как более приоритетную задачу.

В данном докладе выполняется оценка стандартов, утвержденных в этом договоре, и рассматривается значение его положений для традиционных способов поставки вооружений. Помимо этого, здесь рассматриваются положения ДТО, определяется место этого договора в существующей правовой системе контроля за распространением вооружений и оценивается возможное влияние на соответствующий порядок работы отдельных государств.

Основные выводы таковы:

- В результате компромисса, потребовавшегося для согласования текста данного договора, в нем появился ряд строгих правовых обязательств.
- ДТО затрагивает широкий спектр вопросов и видов деятельности, относящихся к поставкам вооружений, но отсутствие четкой терминологии и юридической проработанности может привести к его неправомерному применению.

Анна Макдональд (Anna Macdonald), руководитель кампании «Оружие — под контроль» (Control Arms) выступает на пресс-конференции, посвященной открытию подписания Договора о торговле оружием, Нью-Йорк, 3 июня 2012 г. © Evan Schneider/UN Photo

Джон Керри, Государственный секретарь США, подписывает Договор о торговле оружием, Нью-Йорк, 25 сентября 2013 г. © Spencer Platt/Getty Images

- Договор о торговле оружием является значительным вкладом в существующую законодательную систему благодаря внедрению новых стандартов в отношении поставок обычных видов оружия на международном уровне. Эти завоевания, однако, являются весьма скромными в сравнении с принятыми мерами по контролю за стрелковым оружием.
- Учитывая всеобъемлющий характер данного договора, страны, не являющиеся экспортерами, привлекались и будут привлекаться в дальнейшем к обсуждению проблем поставок вооружений в рамках ДТО, а также к совершенствованию законодательных норм для предотвращения безответственного распространения оружия.
- Процесс принятия Договора о торговле оружием повысил заинтересованность и ответственность в подходах к данной проблематике на международном уровне, и такая тенденция, вне всякого сомнения, сохранится и в дальнейшем. Такое развитие событий способно, в свою очередь, изменить политику целых государств.

Процесс согласования ДТО продемонстрировал наличие мощных политических процессов как на уровне государств, так и в гражданском сообществе. Очевидный успех этого процесса позволяет рассчитывать на то, что он окажет положительное влияние на сферу политики. ДТО уже сказывается на повышении уровня осознания и внимания, уделяемых принятию решений о поставках вооружений. Выразится ли это в принятии более ответственных решений на длительную перспективу и в сокращении количества оружия, попадающего в нечистоплотные руки, зависит от нескольких факторов, включая и стратегическую приверженность государств к воплощению зафиксированных на бумаге слов в конкретных практических действиях.

Не стоит рассчитывать на то, что ДТО остановит такой экспорт оружия, при котором будут нарушаться договорные положения. Но он обещает повысить тщательность при принятии решений о поставках вооружений со стороны мирового сообщества. Этот договор предоставил универсальный эталон, с помощью которого будут оцениваться все принимаемые решения о поставках, а также систему, в рамках которой все страны смогут участвовать в обсуждении вопросов ответственных поставок оружия. Переговорный процесс и начинающаяся практическая реализация Договора о торговле оружием пролили свет на вопросы, которые, вплоть до сегодняшнего дня, традиционно считались предметом «национальной безопасности». ■

Обновленные данные о торговле

ПОСТАВКИ, ПЕРЕДАЧА ТРЕТЬИМ СТОРОНАМ И ДТО

Учитывая сложную динамику торговли стрелковым оружием, предсказать влияние Договора о торговле оружием (ДТО) довольно сложно. Тем не менее, в данном докладе исследуются некоторые из факторов, которые будут определять влияние данного договора на поставки оружия, передачу его третьим сторонам и на прозрачность этих процессов. Исследование проведено на основе существенного прогресса в понимании различных аспектов торговли стрелковым оружием в течение последних лет. В докладе представляется ежегодный обзор о торговле стрелковым оружием и выпуск «Барометра прозрачности торговли стрелковым оружием» (Small Arms Trade Transparency Barometer) за 2014 год.

В соответствии с базой статистических данных ООН по торговле товарами в период с 2001 по 2011 год, объемы мировой торговли короткоствольным и легким стрелковым оружием увеличились почти что в два раза.

Санкционированные поставки стрелкового оружия

Начиная с 2001 года, «Обозрение по стрелковому оружию» предоставляло ежегодную информацию по санкционированным поставкам стрелкового оружия. Основными выводами, сделанными на основе анализа показателей из базы статистических данных ООН по торговле товарами, являются следующие.

- В соответствии с базой статистических данных ООН по торговле товарами в период с 2001 по 2011 год, объемы мировой торговли короткоствольным и легким стрелковым оружием увеличились почти что в два раза (с 2,38 миллиарда до 4,63 миллиарда долларов США).
- Как показано на Рис. 4.2, в категории боеприпасов для стрелкового оружия самый значительный рост — резкий подъем на 205 процентов — наблюдался в период с 2001 по 2011 год (с 468 миллионов до 1,43 миллиарда долларов США).

В данном докладе также предоставляется обзор ведущих экспортеров и импортеров короткоствольного и легкого стрелкового оружия 2011 года.

- Основными экспортерами короткоствольного и легкого стрелкового оружия (с объемом годового экспорта не менее 100 миллионов долларов США), согласно доступным таможенным данным, были (в порядке убывания) Соединенные Штаты, Италия, Германия, Бразилия, Австрия, Швейцария, Израиль, Российская Федерация, Южная Корея, Бельгия, Китай, Турция, Испания и Республика Чехия.

Рис. 4.2 **Изменения объемов торговли в шести категориях короткоствольного и легкого стрелкового оружия на основе базы статистических данных ООН по торговле товарами (в миллионах долларов США*), 2001–2011 гг.**

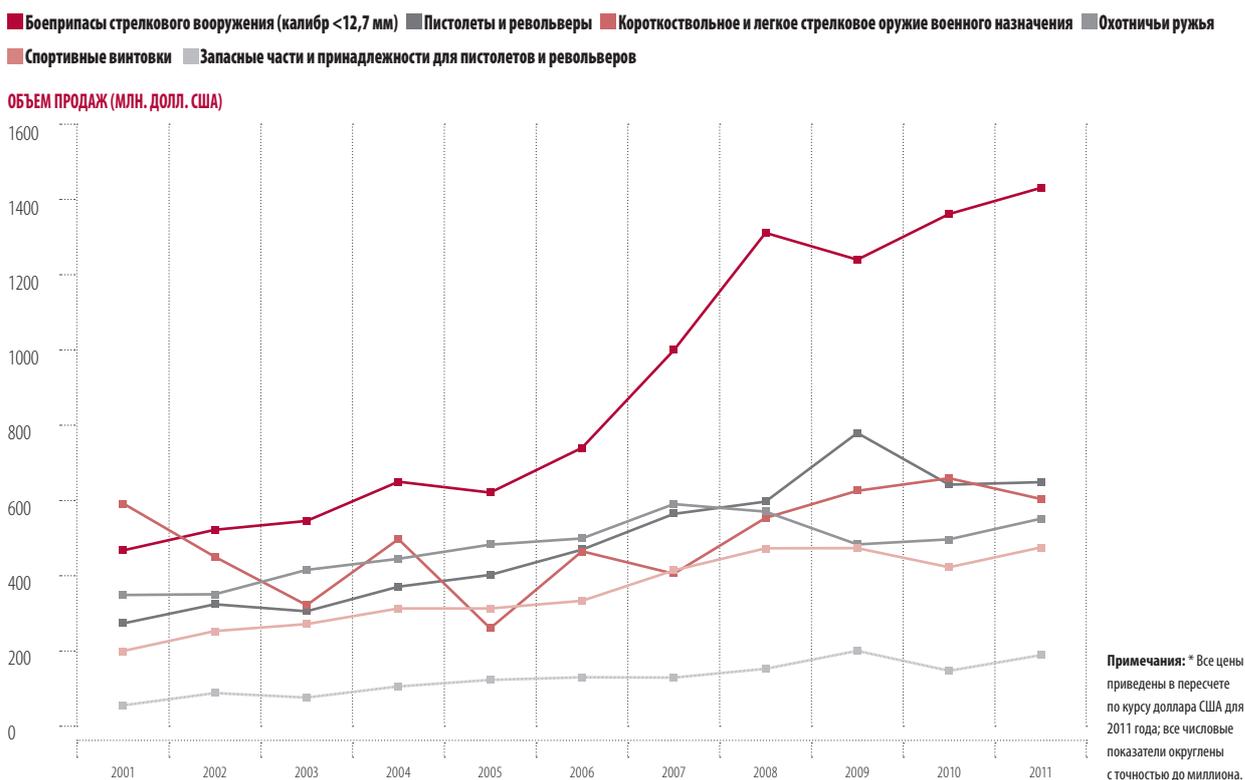

Таблица 4.7 Барометр прозрачности торговли стрелковым оружием 2014, основные экспортеры*

	Всего (25,00 макс.)	Отчет об экспорте**/ Ежегодный отчет ЕС***	База статистических данных ООН по торговле товарами (Comtrade)	Регистр ООН	Своевременность (1,50 макс.)	Доступность и состоятельность методов учета (2,00 макс.)	Ясность (5,00 макс.)	Полнота (6,50 макс.)	Поставки (4,00 макс.)	Предоставленные лицензии (4,00 макс.)	Отказы в выдаче лицензий (2,00 макс.)
Швейцария	20,00	X	X	X	1,50	1,50	4,00	5,00	3,00	4,00	1,00
Германия	19,75	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	4,25	4,00	3,50	3,50	1,50
Сербия	19,50	X(П1)	X	X	1,50	1,50	3,75	4,75	3,50	2,50	2,00
Соединенное Королевство	19,50	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	2,00	4,50	5,25	3,50	1,50	1,25
Нидерланды	19,25	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	2,00	4,25	5,00	2,50	2,50	1,50
Румыния	19,00	X/Отчет ЕС	—	X	1,50	2,00	2,50	5,00	3,00	3,00	2,00
Хорватия	17,25	X(П1)	X	X	1,50	1,50	3,25	3,50	3,00	3,00	1,50
Норвегия	17,25	X	X	X	1,50	1,50	4,75	4,75	3,00	1,00	0,75
Италия	16,25	X/Отчет ЕС	X	—	1,50	1,50	3,50	6,00	2,50	1,25	0,00
Черногория	16,25	X	X	X(П1)	1,50	1,00	2,50	5,25	3,00	2,00	1,00
Испания	16,25	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	2,50	3,75	3,50	2,00	1,50
Бельгия ²	16,00	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	2,00	3,25	2,25	2,50	2,50	2,00
Словакия	16,00	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	2,50	3,50	3,00	2,00	2,00
Соединенные Штаты ³	15,75	X	X	X	1,50	1,50	4,25	4,00	2,50	2,00	0,00
Франция ⁴	15,00	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	4,00	3,75	2,50	1,25	0,50
Швеция	15,00	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	2,75	4,25	2,50	1,50	1,00
Дания	14,75	X(П1)Отчет ЕС	X	X	1,50	1,00	4,25	3,50	2,50	2,00	0,00
Финляндия	14,75	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	3,00	3,50	3,00	2,00	0,25
Республика Чехия	14,50	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	2,50	4,00	3,00	2,00	0,00
Польша	14,25	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,00	3,00	3,75	3,00	1,50	0,50
Болгария	13,25	X/Отчет ЕС	—	X	1,50	1,50	2,25	3,25	3,00	1,50	0,25
Португалия	12,75	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	3,00	2,50	3,00	1,00	0,25
Греция	11,75	EU Report	X	X	1,50	1,00	2,00	2,50	3,00	1,50	0,25
Австралия	11,25	—	X	X	1,50	1,00	1,50	3,75	3,50	0,00	0,00
Венгрия	11,00	X/Отчет ЕС	X	X	1,50	1,50	1,50	2,50	2,50	1,50	0,00
Австрия	10,50	X(П1)Отчет ЕС	X	X	1,50	1,00	2,25	1,75	2,50	1,50	0,00
Канада	10,25	—	X	X	1,50	0,50	1,50	3,75	3,00	0,00	0,00
Литва	10,25	Отчет ЕС	X	X	1,50	1,00	1,50	2,25	2,50	1,50	0,00
Российская Федерация	10,25	—	X	X	1,50	1,00	1,50	3,25	3,00	0,00	0,00
Южная Корея	10,00	—	X	X	1,50	1,00	1,50	3,50	2,50	0,00	0,00
Люксембург ⁴	9,75	Отчет ЕС	X	X	1,50	0,50	1,50	2,75	2,00	1,50	0,00
Тайланд	9,75	—	X	—	1,50	0,50	1,50	3,25	3,00	0,00	0,00
Пакистан	9,00	—	X	X	1,50	0,50	1,50	3,00	2,50	0,00	0,00
Израиль	8,75	—	X	—	1,50	0,50	1,50	3,25	2,00	0,00	0,00

	Всего (25,00 макс.)	Отчет об экспорте**/ Ежегодный отчет ЕС***	База статистических данных ООН по торговле товарами (Comtrade)	Регистр ООН	Своевременность (1,50 макс.)	Доступность и постоянство методов учета (2,00 макс.)	Ясность (5,00 макс.)	Полнота (6,50 макс.)	Поставки (4,00 макс.)	Предоставленные лицензии (4,00 макс.)	Отказы в выдаче лицензий (2,00 макс.)
Колумбия	8,50	—	X	—	1,50	0,50	1,25	2,25	3,00	0,00	0,00
Турция	8,50	—	X	X	1,50	0,50	1,50	2,50	2,50	0,00	0,00
Индия	8,25	—	X	X	1,50	0,50	1,50	2,25	2,50	0,00	0,00
Мексика	8,25	—	X	X	1,50	1,00	1,50	1,75	2,50	0,00	0,00
Филиппины	8,25	—	X	—	1,50	0,50	1,50	2,25	2,50	0,00	0,00
Аргентина	8,00	—	X	X	1,50	1,00	1,50	1,50	2,50	0,00	0,00
Кипр	8,00	—	X	X	1,50	1,00	1,00	2,00	2,50	0,00	0,00
Украина	8,00	X	—	X	1,50	1,50	1,00	2,00	2,00	0,00	0,00
Бразилия*	7,00	—	X	X	1,50	0,50	1,00	1,50	2,50	0,00	0,00
Китай	7,00	—	X	—	1,50	0,50	1,00	1,50	2,50	0,00	0,00
Япония	7,00	—	X	X	1,50	1,00	1,25	2,25	1,00	0,00	0,00
Египет	6,75	—	X	—	1,50	0,50	1,50	1,25	2,00	0,00	0,00
Сингапур	6,50	—	X	X	1,50	1,00	1,00	1,00	2,00	0,00	0,00
Тайвань	4,75	—	X(11)	—	1,00	0,00	1,00	0,75	2,00	0,00	0,00
Малави	3,75	—	X(11)	—	1,00	0,00	0,75	0,75	1,25	0,00	0,00
Южная Африка	3,50	X	—	X	1,50	1,50	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00
Босния и Герцеговина	1,50	—	—	X	1,50	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Иран	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Северная Корея	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Саудовская Аравия	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Объединенные Арабские Эмираты	0,00	—	—	—	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Примечание: В интернет-издании «Барометра прозрачности» учтены обновления и поправки, влияющие на итоговые оценки стран, а также на занимаемые ими места. Именно поэтому интернет-издание, следует рассматривать как наиболее точные.

* Основными экспортными являются страны, которые экспортируют — или считаются экспортирующими — легкое стрелковое оружие, а также запчасти, принадлежность и боеприпасы для него, не менее чем на 10 миллионов долларов США за отчетный год. «Барометр» 2014 охватывает все страны, которые были определены как основные экспортеры не менее одного раза в течение 2001–2012 календарных лет.

** X означает, что отчет не был издан; X (год) обозначает, что отчет не был издан к отчетной дате. В этом случае страна оценивается на основании наиболее свежих данных о ее деятельности за указанный в скобках период.

*** «Барометр» учитывает информацию, содержащуюся в Пятилетнем ежегодном отчете ЕС, который отражает экспорт военной продукции стран ЕС в 2012 г.

Δ Страна предоставила Регистру ООН данные за 2012 г., но ее отчет был недоступен для анализа к отчетной дате. Поэтому она оценивается на основании наиболее свежих данных о ее деятельности за 2011 г., в случае доступности таковых.

Система оценки

Система оценки в «Барометре» 2014 такая же, как и в 2013 г. «Барометр» оценивает семь категорий: своевременность, доступность и постоянство методов учета, ясность, полнота и уровень детализации в отношении конкретных поставок, предоставленные лицензии и отказы в выдаче лицензий.

Пояснительные примечания

Примечание А. «Барометр» 2014 основывается на последнем отчете конкретной страны об экспорте оружия, опубликованном между 1 января 2012 г. и 31 декабря 2013 г.

Примечание В. «Барометр» 2014 принимает во внимание национальные отчеты Регистру ООН с 1 января 2012 г. по 31 августа 2013 г., а также информацию, которую страны предоставили в Базу статистических данных ООН по торговле товарами (Comtrade) с 2012 г. вплоть до 29 ноября 2013 г.

Примечание С. То обстоятельство, что «Барометр» основывается на трех источниках — национальных отчетах об экспорте оружия, отчете Регистру ООН и таможенных данных ООН — дает преимущество тем странам, которые предоставляют данные во всех трех форматах. Оценка, приведенная в «Барометре», отражает информацию, предоставляемую в каждую из трех инстанций. Тем не менее одна и та же информация не учитывается дважды.

Примечания по конкретным странам

1. Сербия в 2013 г. опубликовала национальный отчет об экспорте оружия, данные которого были ограничены 2011 годом.

2. В дополнение к государственному отчету, публикуемому федеральным правительством Бельгии, каждый из трех бельгийских регионов (Брюссельский, Фламандский и Валлонский) готовит собственные отчеты об экспорте вооружений. Так как Брюссельский и Фламандский регионы не выпустили свои отчеты об экспорте вооружений к отчетной дате, данные по Бельгии за 2014 год получены на основе государственного отчета и отчета обнародованного Валлонским регионом.

3. Для целей «Барометра» годовой отчет США ссылается на отчет Государственного Департамента в Разделе 655 Закона об иностранной помощи в отношении прямых коммерческих продаж и на отчет о военных поставках иностранным государствам, который подготовлен Министерством обороны США.

- Основными импортерами короткоствольного и легкого стрелкового оружия (с объемом годового импорта не менее 100 миллионов долларов США), согласно доступным таможенным данным, были (в порядке убывания) Соединенные Штаты, Канада, Германия, Австралия, Таиланд, Соединенное Королевство, Франция и Италия.

Анализ незаконных поставок оружия третьим сторонам

Незаконная поставка оружия третьей стороне является разновидностью переадресации товаров, при которой вооружение поставляется правомочным импортером третьей стороне или конечным потребителем какому-либо конечному потребителю из другой страны (незаконный реэкспорт) или же в пределах одной и той же страны, в нарушение обязательств, принятых правомочным импортером или конечным потребителем до момента экспорта. Незаконные поставки третьим сторонам могут привести к таким же негативным последствиям, как и другие разновидности отклонений от заявленного использования. Начиная с 2011 года значительное внимание в средствах массовой информации уделяется незаконным поставкам вооружения и боеприпасов негосударственным вооруженным группировкам в Ливии и Сирии.

В данном докладе рассматриваются несколько международных и региональных инструментов и руководств по добросовестной практике, предлагающих соответствующие меры странам, занимающимся экспортом или реэкспортом оружия, для предотвращения его незаконных поставок третьим сторонам. Самым эффективным способом для этого является отказ в выдаче экспортной лицензии в случае, если вероятность незаконных поставок третьим сторонам велика. Осуществление контроля после совершения поставки используется крайне редко.

Швейцария, Германия, Сербия и Соединенное Королевство являются самыми прозрачными странами.

План действий в ответ на предполагаемые или подтвержденные случаи незаконных поставок вооружений третьим сторонам изложен в руководствах недостаточно подробно. Государственный опыт, подтвердивший свою эффективность при реагировании на подобные случаи, может быть включен в многосторонние мероприятия и закреплен в методических документах.

Если ДТО изменит ситуацию в этой области, государствам-участникам придется достаточно четко обозначить понимание сферы своей ответственности в рамках ДТО, чтобы включить в нее и предотвращение незаконных поставок оружия третьим сторонам. Обмен опытом, информацией и лучшими методическими наработками с помощью средств передачи отчетности по ДТО и Конференций государств-участников может помочь самым разным странам использовать этот договор для достижения подобной цели.

«Барометр прозрачности» 2014

В данном докладе приводится «Барометр прозрачности» 2014, который дает оценку методам ведения отчетности 55 стран, которые, по крайней мере, однажды входили в число крупнейших экспортеров в период, начиная с 2001 года. В данном выпуске рассматриваются отчеты по экспорту за 2012 год. В «Барометре прозрачности» 2014 в качестве наиболее прозрачных экспортеров отмечаются Швейцария, Германия, Сербия и Соединенное Королевство, а Иран, Северная Корея, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты — в качестве наименее прозрачных (см. Таблицу 4.7).

У одной трети стран показатели повысились по сравнению с прошлым годом, а у одной четверти они остались прежними, что в итоге привело к улучшению общей картины. При этом более половины ведущих экспортеров не предоставляют информацию по поводу выданных или отклоненных лицензий.

Прозрачность при поставках стрелкового оружия в рамках ДТО

Стимулирование прозрачности в торговле вооружениями на международном уровне является одной из заявленных целей ДТО. Чтобы ее добиться ДТО требует от государств-участников предоставлять ежегодные отчеты по санкционированному и фактическому экспорту и импорту обычных вооружений, включая и стрелковое оружие. В ДТО не оговаривается, какая именно информация должна предоставляться в ежегодном отчете, однако, в виду чрезмерных затруднений при составлении отчетности, договор разрешает государствам-участникам включать ту же самую информацию, которая предоставляется в Регистр обычных вооружений ООН.

Для достижения цели ДТО по повышению прозрачности в международной торговле вооружениями государствам-участникам придется воспользоваться идеями из других систем, определяющими принципы составления отчетности по поставкам стрелкового оружия. Например, Базой статистических данных ООН по торговле товарами и национальные отчеты по экспорту вооружений. Ведение отчетности по ДТО, ограниченное Регистром ООН, не будет охватывать значительную часть возможного и практически осуществимого.

Стандартизированные шаблоны для отчетности должны стать предметом первоочередного рассмотрения государствами-участниками ДТО после вступления договора в силу. Шаблоны должны будут отражать передовой опыт, относящийся к предоставлению информации, характеризующей учитываемые позиции и конечных потребителей, в Регистре ООН и национальных отчетах об экспорте вооружений. Могут быть предприняты и другие шаги для дальнейшего упрощения отчетной процедуры и для расширения взаимовыгодного взаимодействия с другими нормативными системами ООН. Например, подклассы категории из Базы статистических данных ООН по торговле товарами для «вооружений, боеприпасов, запасных частей и комплектующих» могут быть приведены в соответствие с категориями вооружений в ДТО. Это позволило бы государствам предоставлять те же самые данные как для Базы статистических данных ООН, так и для отчетов по ДТО. ■

На грани катастрофы

ВЗРЫВЫ НА СКЛАДЕ БОЕПРИПАСОВ В МПИЛА

4 марта 2012 года серия взрывов разрушила несколько военных построек в Мпила, квартале Браззавиля, Республика Конго. Мощные взрывы превратили в руины густонаселенные кварталы столичного города, унеся сотни жизней, причинив тысячи увечий и лишив крова более 100 000 человек.

Многие тревожные признаки были проигнорированы или попросту не признаны таковыми.

Взрывы в Мпила представляют трагический пример того, к каким катастрофическим последствиям для населения и экономики может привести некомпетентное управление системой хранения боеприпасов. Международное сообщество осуществило оперативный сбор значительных финансовых средств для фонда чрезвычайной помощи и выступило координатором обезвреживания неразорвавшихся боеприпасов, а также мероприятий по оказанию гуманитарной помощи в сотрудничестве с рядом неправительственных организаций. Масштабы трагедии и ее последствия получили широкое освещение в средствах массовой информации и стали поводом для начала разбирательств с основной причиной случившегося, выражающейся в неудовлетворительном управлении складскими помещениями. С тех пор ситуация с национальными приоритетами и международными благотворительными фондами изменилась. Тем не менее, главные причины взрывов так и не были устранены должным образом, также как и не были преодолены их масштабные социально-экономические последствия.

Взрывы отразились на экономике всей страны.

Данный доклад дополняет выводы комиссии Евросоюза относительно оценки эффективности мероприятий по устранению последствий взрывов и по проведению разъяснительной работы среди населения в районах, прилегающих к Мпила. Он основан на экспертном докладе, подготовленном Евросоюзом, который был опубликован в марте 2013 года, но рассматривает произошедшее более широко и уделяет основное внимание следующим аспектам: (i) организации закупок боеприпасов в долгосрочной перспективе и методам складского хранения, приведшим к взрывам, а также (ii) прямым и косвенным последствиям от взрывов для городского населения, экономики страны и политики правительства.

Клубы дыма, вздымающиеся над местом взрывов на складе вооружений в квартале Мпила, Браззавиль, заметны даже с противоположного берега реки, 4 марта 2012 г., Киншаса, Демократическая Республика Конго. © Marc Hofer/AFP Photo

Некоторые ключевые выводы, содержащиеся в докладе.

- В течение нескольких минут взрывы унесли более 300 жизней, ранили более 2500 человек и оставили без крова более 121 000 человек. Количество погибших, по всей вероятности, значительно превосходит число 300, так как Министерство обороны официально не обнародовало потери среди военных.
- Согласно мнению, высказанному техниками по боеприпасам и саперами, изучавшими данный инцидент, основной причиной взрывов на складе в Мпила явилось неудовлетворительное управление арсеналом боеприпасов.
- Объемы боеприпасов, изначально находившихся на складах до взрыва, остаются неизвестными. Между тем, бригадам саперов пришлось уничтожить более 200 тонн взрывоопасных предметов — эквивалентных более 39 тонн чистой массы заряда взрывчатого вещества — во время последующей расчистки территории в период с марта 2012 года по апрель 2013.
- Уничтоженными при этом оказались пиротехнические средства, боеприпасы для стрелкового оружия, гранаты, мины, крупнокалиберные снаряды, ракеты и авиационные бомбы, беспорядочно размещенные на складах для взрывчатых веществ в Мпила в конце 70-х и в 80-х годах 20-го века, в ходе гражданской войны в Республике Конго 90-х годов, а также во время последующей реализации программ по разоружению, демобилизации и реинтеграции.
- Неконтролируемый рост гражданского населения на территории, прилегающей к зоне хранения взрывчатых веществ подобного типа и таких объемов, представляет для людей повышенную опасность в случае взрыва.
- Была выполнена лишь частичная оценка последствий от взрывов, она касалась в основном потерь для частного сектора, которые превысили 336 миллиардов франков КФА (672 миллиона долларов США). Влияние на экономику в целом было довольно значительным и долгосрочным, а его отголоски затронули народное хозяйство всей страны.
- Эту трагедию можно было предотвратить. В период, предшествующий взрывам, ряд тревожных признаков был проигнорирован международным сообществом доноров или же, как в случае с Forces Armées Congolaises (Вооруженными силами Конго или ФАК), для их адекватной оценки попросту не хватило опыта в управлении складами боеприпасов.
- На момент написания данного доклада мероприятия по улучшению системы управления на складских объектах, где произошли взрывы, проводятся недостаточно активно, что отражает отсутствие должной поддержки со стороны властей Республики Конго, а также недостаток средств у инвестиционных компаний и финансовых организаций.

В исследовании использовались самые разные документы, преимущественно конфиденциального характера, полученные в ходе первичной экспертизы, организованной Европейским Союзом, включая отчеты ФАК, международных и неправительственных организаций, а также координационного центра по обезвреживанию невзорвавшихся боеприпасов. В «Обзрении» эти источники дополнены следующими материалами: (i) интервью с непосредственными участниками по результатам проведенных на месте происшествия мероприятий, (ii) вспомогательные экспертные документы, (iii) сведения из Базы статистических данных Организации Объединенных Наций по торговле товарами, (iv) собственное исследование, проведенное сотрудниками «Обзрения», включая проект «Внеплановые взрывы на объектах хранения военных запасов» и (v) другие данные из открытых источников и средств массовой информации. «Обзрение» также провело идентификацию боеприпасов по их фотографиям, которых набралось более 1 700, с привлечением саперов.

В начале доклада описывается история случившегося. Здесь приводится хронологическое описание взрывов на складе боеприпасов в Мпила и указываются их основные причины. Далее обсуждаются типы и количество боеприпасов, которые находились на складе до взрыва, а также возможное происхождение этого вооружения. Во втором разделе подробно разбираются последствия от взрывов для местного населения, социальной инфраструктуры, государственных финансов и для социально-экономического развития всей страны в целом. В третьем и заключительном разделах рассказывается о возможностях, которые были у Республики Конго для того, чтобы избежать взрывов, многосторонние обязательства государственного уровня по управлению складским хозяйством и перспективы на будущее. ■

Map 5.2 Mpila munitions depot explosions

Основано на материалах, предоставленных © OpenStreetMap частными лицами (лицензия Open Database Licence)

В зонах боевых действий

АНАЛИЗ БОЕПРИПАСОВ

Криминалисты, исследователи, военные репортеры и активные граждане собирают все больше документальных свидетельств о боеприпасах, найденных или доставленных в зоны боевых действий. Фотографии маркировки на боеприпасах и на упаковках к ним, сделанные в местах событий, а также товарно-транспортные накладные, полученные из разных источников, предоставляют обширную информацию о странах и датах производства военных материалов. В некоторых случаях такие действия позволяют также проследить всю цепочку до первичного получателя и выявить все ее промежуточные звенья.

В данном докладе проводится анализ характеристик боеприпасов малого калибра — то есть, калибром не более 20 мм — документально зафиксированных в следующих семи странах и регионах за период с 2010 года: Кот-д’Ивуар, Ливия, Сомали, Сомалиленд, Южный Судан, Судан и Сирия. На основе данных, полученных о 560 образцах таких боеприпасов, в докладе исследуются различные типы патронов, используемых в семи рассматриваемых случаях. Особое внимание при этом уделяется их калибру, месту и дате изготовления. Здесь же выясняется, что эти данные могут рассказать о производственном процессе, о процедурах закупки и поставки боеприпасов.

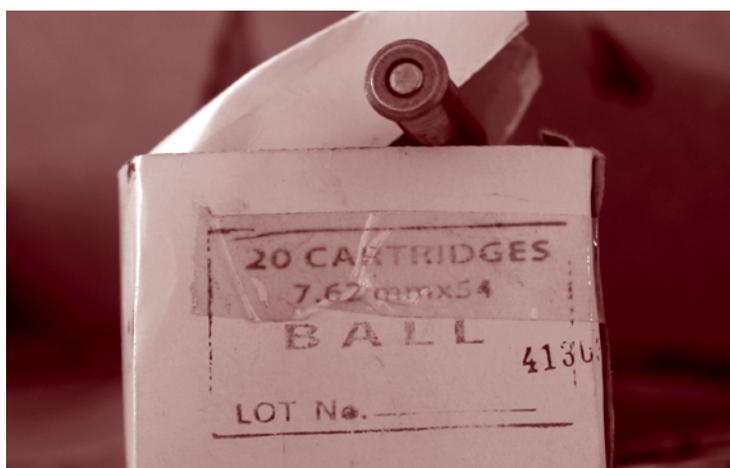
Основные результаты исследований, изложенные в данном докладе, включают следующее.

- Исследованные боеприпасы были изготовлены на предприятиях, находящихся в 39 странах. Наибольшая доля обследованных боеприпасов была изготовлена на предприятиях, расположенных в Китае и на территории бывшего Советского Союза. Наряду с этим, отмечается значительное количество патронов, произведенных в Судане и Иране.
- Калибр более трех четвертей обследованных боеприпасов соответствует стандартам на патроны в бывшем Восточном блоке, и более половина из них были изготовлены еще во времена холодной войны. Это служит наглядным свидетельством той роли, которую играют старые боеприпасы в вооруженных конфликтах, и подчеркивает первостепенную важность сокращения складских запасов.
- Наличие новейших образцов боеприпасов в некоторых странах демонстрирует, насколько быстро может быть осуществлена их доставка в места вооруженных конфликтов. 29 образцов боеприпасов, обнаруженных в Кот-д’Ивуаре, Сомали, Южном Судане, Судане и Сирии были изготовлены после 2010 года.
- Обнаружение во всех рассматриваемых странах и регионах, за исключением одного случая, патронов без маркировки создает дополнительные препятствия для контроля за вооружениями.

Боеприпасы, изготовленные в Иране и Судане, используются во многих странах Африки.

В рассматриваемых случаях необходимо отметить, что страны-производители, указанные в докладе, не всегда несут ответственность за поставки боеприпасов в места боевых действий или же противоборствующим сторонам. На самом деле производители могли экспортировать боеприпасы в указанные или иные страны до того как они были поставлены без их ведома третьим сторонам и использованы в боевых действиях или переправлены негосударственным вооруженным группировкам или на черный рынок. Информация о производителях, тем не менее, является важной для определения отправной точки используемых боеприпасов, что в свою очередь может способствовать выявлению путей следования нестандартных или новых боеприпасов с учетом времени и пересекаемых границ. Более того, определение производителя часто является первым необходимым шагом для определения всей цепочки поставки боеприпасов в зоны боевых действий.

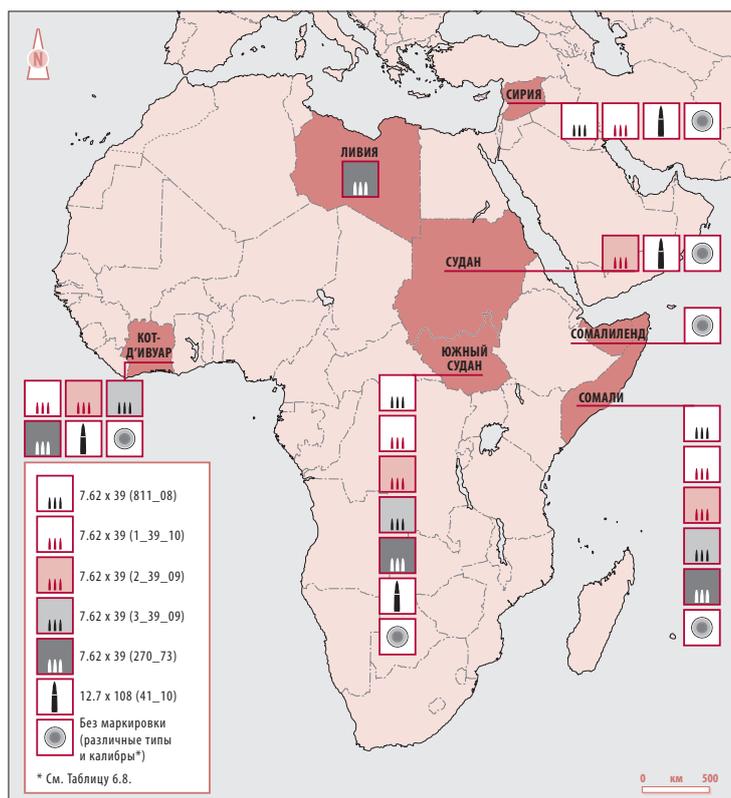
Рисунок 6.7 (фрагмент) **Донная часть гильзы патрона калибра 7,62 x 54R мм без маркировки, Могадишо, 2014 © Конфиденциальный источник**

© Конфиденциальный источник

Большинство боеприпасов, рассмотренных в данном докладе, относятся к периоду холодной войны, но эта ситуация начинает меняться по мере того, как другие типы боеприпасов находят применение в условиях боевых действий. Патроны, произведенные после 2000 года, были доступны во всех обследованных странах и регионах, за исключением Сомалиленда. 29 образцов боеприпасов были выпущены после 2009 года, а это не больше 2 лет до момента их обнаружения в проинспектированных местах боевых действий. Наибольшее количество новых боеприпасов приходится на боеприпасы из Китая и Судана. На полях сражений в Сирии и Судане используются боеприпасы местного производства. В целом данные демонстрируют большее разнообразие боеприпасов по сравнению с тем, что предполагалось ранее.

Карта 6.1 Отдельные виды боеприпасов, обнаруженные в исследованных странах и регионах

Примечание: Значки 1 и 6 означают боеприпасы, произведенные в Китае; 2, 3 и 4 — в Судане; а 5 — на Украине. Значок 7 означает боеприпасы различного или неустановленного происхождения.

Боеприпасы без маркировки были обнаружены в шести из семи обследованных стран и регионов.

Сведения о странах и регионах позволяют также определить отдельные виды боеприпасов, используемые в нескольких местах боевых действий. Хотя в массиве данных содержится небольшое количество таких случаев, они подтверждают некоторые из приведенных выше выводов, например, о заметном увеличении определенных типов китайских и суданских боеприпасов в зонах боевых столкновений (см. Карту 6.1). Помимо этого, они указывают на более крупные структурные элементы в поставках вооружений. Более того, в нескольких случаях нанесение на карту и отслеживание во времени ситуации с боеприпасами позволяло выявить первые признаки поставки патронов определенных разновидностей, что было либо нелегальным, либо способствовало дестабилизации обстановки.

В большинстве зон боевых действий, попавших в исследование, было установлено наличие патронов без маркировки, происхождение которых в нескольких случаях установить не удалось. Это создает новые препятствия для осуществления контролирующих функций. Как отмечается в докладе, предоставление отчетов с неполной информацией о законных поставках отдельных стран значительно ограничивает полез-

ность существующих баз данных и осложняет выяснение возможного происхождения боеприпасов, используемых в местах боевых действий. Более систематическое составление отчетов, сбор данных и обмен информацией, а также использование более эффективных методик по распознаванию и отслеживанию боеприпасов, будут критически важными в последующие годы. Это поможет лучше понимать и более эффективно отслеживать ситуацию с боеприпасами в зонах боевых действий. ■

Признаки поставок

ОТСЛЕЖИВАНИЕ ПОСТАВОК ВООРУЖЕНИЯ В СУДАНЕ И ЮЖНОМ СУДАНЕ

Несмотря на множество подписанных соглашений о перемирии, противостояние между регулярными и нерегулярными вооруженными формированиями в Судане и Южном Судане не прекращается. В конце 2013 года ряд антиправительственных повстанческих группировок вел активные боевые действия в Южном Судане. Одновременно отдельные подразделения Суданского народно-освободительного движения — Север (СНОД-С / SPLM-N) сражались с мятежниками на двух фронтах в штатах Южный Кордофан и Голубой Нил Республики Судан, продолжалось противостояние и в штате Дарфур.

Чтобы разобраться в типах, происхождении и в схемах поставок оружия и боеприпасов нерегулярным вооруженным группировкам, в рамках проекта «Оценка состояния безопасности человека в Судане и Южном Судане», курируемого редакцией проекта «Обозрения по стрелковому оружию», в 2011 году была организована рабочая группа «Отслеживание оружия и боеприпасов». Этот проект активно развивался, используя в своей работе методики, впервые примененные в расследованиях экспертной группы ООН по соблюдению эмбарго. В них задействуется многоэтапный процесс идентификации оружия, составления карт и проведения проверок.

Хотя в Судане и Южном Судане наблюдается избыток устаревших вооружений времен гражданской войны, большинство которых ведет свое происхождение из стран бывшего Восточного Блока, основное внимание в данном докладе уделяется более современному вооружению, включая оружие и боеприпасы, изготовленные в Китае, Иране и в самом Судане. Подавляющее большинство вооружений, наличие которых у повстанческих группировок подтверждено документально, поступает к ним со складов Вооруженных Сил Судана (ВСС / SAF).

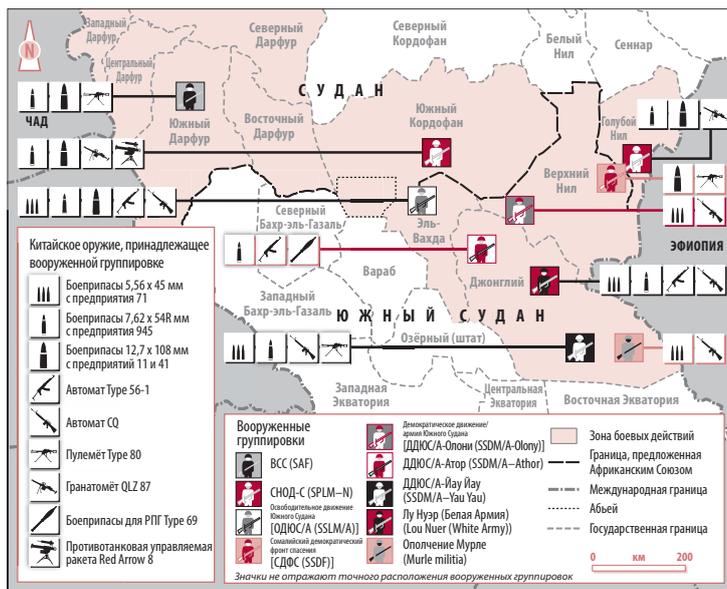
Проверки мест боевых действий в Судане и Южном Судане продемонстрировали наличие большого количества китайской боевой техники, включая штурмовые винтовки, единые и крупнокалиберные пулеметы, ракетные пусковые установки образца РПГ-7, автоматические гранатометы, противотанковые ракеты, ракеты различных типов и боеприпасы для стрелкового оружия. У вооруженных противоборствующих группировок в Дарфуре и Южном Кордофана, а также у повстанцев и ополченцев из местных племен в Южном Судане, даже у ВСС — у всех имелось различное вооружение китайского производства. Согласно информации, поступившей в Базу статистических данных ООН по торговле товарами, Китай стал крупнейшим поставщиком Судана, на долю которого приходится 58 процентов от объема поставок короткоствольного и легкого стрелкового оружия, а также боеприпасов для него и «обычных видов вооружений».

В последние годы также укрепились военные связи Судана с Ираном. Согласно Базе статистических данных ООН по торговле товарами доля Ирана в импорте оружия за период с 2001 по 2012 год составила 13 процентов, как указывается в докладе, предоставленном Хартумом. Сюда вошли пусковые установки образца РПГ-7, противопехотные мины No. 4, миномётные выстрелы и трубы, а также боеприпасы калибров

Воины СНОД-С охраняют боеприпасы и вооружение, захваченные у Вооруженных сил Судана, местность рядом с поселением Гас в горах Нуба, Южный Кордофан, Судан, май 2012 г. © Goran Tomasevic/Reuters

Карта 7.2 Распространение китайского оружия среди вооруженных группировок, Судан и Южный Судан, 2011–2013 гг.

7,62 x 39 мм и 12,7 x 108 мм. Множество различных типов оружия наблюдалось у отрядов повстанцев из Южного Судана, у бойцов СНОД-С в штатах Северный Кордофан и Голубой Нил, а также у солдат ВСС.

Судан стал одним из крупных производителей оружия и боеприпасов в Африке, и в «Обзрении» уже отмечалось наличие большого количества этой суданской продукции в Вооруженных Силах самого Судана, у вооруженных группировок в Дарфуре и Южном Кордофана, у повстанцев из Южного Судана и в ряде других зон боевых действий за пределами территорий Судана и Южного Судана. Хотя официально считается, что государственная Военно-Промышленная Корпорация (ВПК / MIC) занимается производством широкого ассортимента стрелкового оружия и боеприпасов, а также бронемашин и основных боевых танков, «Обзрение» располагает документальными свидетельствами о выпуске этим предприятием ограниченных партий пулеметов, минометов, различных ракет и боеприпасов для стрелкового оружия.

Рабочая группа проекта «Отслеживание оружия и боеприпасов», организованного «Обзрением», обнаружила, что нерегулярные вооруженные группировки в Судане и Южном Судане крайне редко покупают оружие непосредственно у иностранных государств. Вместо этого, они, как правило, приобретают продукцию военного назначения у местных поставщиков. Некоторые поставки вооружений были преднамеренными, как в случае с поставками оружия официального Хартума командирам повстанцев с Юга, которые, в свою очередь, передали его ополченцам из местных племен.

Помимо этого, нерегулярные вооруженные группировки добывают оружие у регулярных формирований путем захвата во время сражений. Некоторые из группировок значительно в этом преуспели по сравнению с другими. Так, в условиях сокращения внешней помощи, повстанческая коалиция Судана — Революционный Фронт Судана — поддерживала внушительные запасы оружия благодаря военным победам над ВСС. В 2012 году (СНОД-С / SPLM-N) захватило у ВСС несколько сот тысяч боеприпасов малого и среднего калибра, а также более дюжины транспортных средств и танков в Южном Кордофана. Хотя в штате Голубой Нил бойцы СНОД-С были менее успешными в захвате военного снаряжения, чем их братья по оружию из Южного Кордофана, им все же удалось получить значительное количество вооружений ВСС во время боевых действий. В большинстве случаев, это оружие не только соответствует военной технике, захваченной СНОД-С в Южном Кордофана, но является аналогичным и снаряжению, захваченному у ВСС в Дарфуре, а также находящемуся в распоряжении ополченцев северян в Южном Судане.

Можно считать доказанным, что склады, контролируемые правительством Судана, являются основным источником военного снаряжения для повстанческих группировок.

В целом, можно считать доказанным, что склады, контролируемые правительством Судана, являются основным источником военного снаряжения для повстанческих группировок. Повстанческие группировки на Юге захватывают оружие и боеприпасы также и у СНОА. С 2012 года по 2013 год повстанцы под предводительством Дэвида Йау Йау завладели большим количеством оружия и соответствующими боеприпасами в результате успешных боевых действий против СНОД в штате Джонглий. В составе этих вооружений оказались крупнокалиберные пулеметы, минометы и несколько боевых машин.

У исследователей появляется все большее количество документальных свидетельств о современных моделях вооружений с уничтоженными серийными номерами и отметками.

Многое удалось выяснить в Судане и Южном Судане, но, тем не менее, многое так и осталось неизвестным. Особенности канала поставок, конкретные участники, их мотивы и возможная выгода — все это требует дальнейшего исследования. Проведение расследования в Судане и Южном Судане столкнулось с новыми проблемами. Наиболее сложной из которых является документально подтвержденное увеличение современных видов вооружений с уничтоженными серийными номерами и отметками. Такое удаление может быть ответной реакцией на проводимые расследования в отношении цепи поставок вновь прибывающих вооружений. При том, что подобные действия затрудняют процесс расследования, хотя и не в такой степени, чтобы его предотвратить, они служат наглядным подтверждением факта незаконных поставок. ■

Документальные свидетельства

НЕЗАКОННОЕ ОРУЖИЕ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Во время «крэковой эпидемии», охватившей Соединенные Штаты в 1980-х и в начале 1990-х годов, бесконечный поток фильмов, телевизионных шоу и песен, изображающих гангстерскую жизнь и преступления, связанные с наркотиками, заполнил воображение широкой публики. Одними из самых шокирующих были кинокадры, демонстрирующие стрельбу из проезжающих машин, когда члены преступных группировок подросткового возраста заливали потоками пуль из автоматического оружия городские кварталы, превращенные в руины. Такие сцены и пред-рассудки, лежащие в их основе, продолжают и сейчас формировать общественное мнение в Соединенных Штатах относительно городского насилия. Но насколько такая картина соответствует действительности? Является ли использование автоматов и пистолетов-пулемётов наркo-торговцами и членами преступных группировок настолько широко распространенным, как это обычно считается? И если это не так, то какому оружию они доверяют? Владеют ли они тем же оружием, что и другие преступники?

Полуавтоматические пистолеты являются «излюбленным оружием» преступников в США.

В данном докладе предпринимается попытка найти ответы на эти вопросы с помощью анализа данных, собранных правоохранительными органами США, об огнестрельном оружии и другом вооружении. Это третья публикация в рамках проводимого редакцией проекта «Обозрения по стрелковому оружию» многолетнего исследования о незаконном короткоствольном и легком стрелковом оружии. Цель проекта — донесение до широкой общественности информации о незаконном вооружении путем сбора и анализа ранее недоступных данных от официальных (правительственных) источников.

В этой связи сотрудники проекта «Обозрение по стрелковому оружию» получили доступ к документам по более чем 140 000 единиц короткоствольного и легкого стрелкового оружия, конфискованного в восьми городах США. Эти документы раскрывают данные о вооружении, изъятом у соответствующих лиц, включая уголовных преступников, наркo-торговцев и членов преступных группировок.

Основные выводы этого доклада состоят в следующем.

- Большая часть огнестрельного оружия, изъятого у уголовных преступников, наркo-торговцев и членов преступных группировок в восьми обследованных населенных пунктах США, относится к категории легкого огнестрельного оружия. Его доля составляет 77 процентов от общего количества огнестрельного оружия, конфискованного у данных правонарушителей (см. Таблицу 8.5).
 - Не менее 70 процентов захваченного легкого огнестрельного оружия составили полуавтоматические пистолеты самых разных производителей, моделей и калибров. Этот вид огнестрельного оружия, изъятого у преступников в обследованных муниципалитетах, был самым распространенным.
 - Соотношение между легким и длинноствольным оружием, конфискованным в Соединенных Штатах, прямо противоположно показателям, зафиксированным на втором этапе данного исследовательского проекта в Мексике, где примерно 72 процента захваченного оружия было как раз длинноствольным.
 - Винтовки в данной статистической выборке из США составили менее 12 процентов от общего количества изученного огнестрельного оружия. При этом только половина из них были полуавтоматическими, включая и те, которые характеризуются как «штурмовые».
 - Разработанные в США винтовки образца AR-15, которые часто упоминаются как самые распространенные в этой стране, встречаются среди конфискованного оружия в два раза реже, чем автоматы Калашникова и винтовки образца СКС.
 - Несмотря на запрет импорта огнестрельного оружия из Китая, значительная доля захваченных полуавтоматических винтовок оказалась произведенной именно в этой стране.

Агент сысской полиции и сотрудники отдела по борьбе с организованной преступностью Полицейского управления Лос-Анджелеса проводят обыск квартиры наркo-торговца, апрель 2010 © Robert Nickelsberg/Getty

- Количество изъятых пулеметов близко к нулю.
- Процент легкого стрелкового оружия, арестованного полицейскими подразделениями в США, также весьма незначителен. Изъятые образцы, как правило, являлись устаревшими, нестандартными, непригодными к использованию или недоукомплектованными.

Данные, полученные в США, разительно контрастируют с показателями из других регионов мира, где среди конфискуемого властями оружия преобладает нарезное. Подобные различия свидетельствуют о неоднородности региональных и национальных рынков незаконного оружия, которые формируются множеством отличающихся факторов, включая стабильность региональной обстановки, защищенность государственных складов с оружием, состояние рынка гражданской продукции, а также цели, ресурсы и изощренность потребителей незаконного оружия в изучаемых регионах.

Среди обследованного огнестрельного оружия доля винтовок составила менее 12 процентов.

Но имеется и сходство между преступниками и вооруженными группировками из Афганистана, Ирака, Мексики, Филиппин, Сомали и Соединенных Штатов, выражающееся в их предпочтении автомата Калашникова и карабина СКС. В Соединенных Штатах эти образцы нарезного оружия составляют порядка 32 процентов среди полуавтоматических винтовок, опознанных по производителю или по характеристикам модели, которые были конфискованы у преступников, наркоторговцев и членов преступных группировок. В Мексике конфискованных автоматов Калашникова оказалось еще больше. Их доля составила почти что одну треть от общего количества нарезного оружия (не только среди полуавтоматических моделей). На автоматы Калашникова и карабины СКС приходится 70 процентов нарезного оружия, изъятого в Афганистане, и более 90 процентов — в Ираке и Сомали. Преобладание автоматов Калашникова и карабинов СКС нельзя считать неожиданным. У них невысокая стоимость, они доступны в большом количестве и обладают высокой степенью надежности.

Помимо этого, заслуживает внимания чрезвычайно низкое количество крупнокалиберных винтовок и пулеметов, изъятых полицейскими в Соединенных Штатах. Всего лишь девять винтовок калибра .50 было конфисковано у преступников, наркоторговцев и членов преступных группировок, при этом некоторые из них оказались устаревшими дульнозарядными ружьями. Удалось классифицировать лишь незначительное количество полностью автоматических пистолетов и винтовок. Большинство образцов огнестрельного оружия, вошедшего в данную категорию, по всей видимости, являются полуавтоматическими вариантами автоматических моделей.

Хотя данные, собранные для этого исследования, в достаточной степени характеризуют ситуацию с незаконным оружием в Соединенных Штатах, в общей картине, тем не менее, остаются значительные пробелы. Существенная часть данных об огнестрельном оружии, связанном с насильственными преступлениями, недостаточно определена и слишком противоречива для того, чтобы провести различие между оружием, использовавшимся преступниками, от прочего арестованного оружия. В документах содержится мало информации о непосредственных поставщиках вооружений или о цепочке поставщиков, что позволило бы полиции их арестовать. В приводимых данных, за редким исключением, крайне мало сообщается о лицах, у которых было конфисковано оружие. Доступ к более полной информации позволил бы общественности улучшить понимание ситуации с незаконным вооружением: как оно попадает на черный рынок, кем являются незаконные конечные потребители, которые стремятся им завладеть. Это могло бы оказать существенное влияние как на уже проводимую в настоящем, так и на предстоящую в будущем работу по сокращению случаев незаконного приобретения и использования короткоствольного и легкого стрелкового оружия в Соединенных Штатах Америки. ■

Таблица 8.5 Огнестрельное оружие, конфискованное у членов преступных группировок или у лиц, связанных с организованной преступной деятельностью, 2007–2012 гг.

Тип оружия		Хьюстон		Лос-Анджелес	
		Кол-во	%	Кол-во	%
Легкое огнестрельное оружие	Пистолеты класса «Дерринджер»	8	1	3	<1
	Пистолеты полуавтоматические	464	59	262	57
	Пистолеты другие	3	<1	4	<1
	Пистолеты неизвестного типа и неклассифицированные	4	<1	–	–
	Револьверы	142	18	152	33
	Не указано	–	–	–	–
	Всего	621	79	421	92
Винтовки	С продольно-скользящим поворотным затвором	16	2	2	<1
	Карабины	9	1	–	–
	Полуавтоматические	43	6	10	2
	Автоматические	5	<1	–	–
	Другие	11	1	1	<1
	Неизвестного типа и неклассифицированные	1	<1	–	–
	Всего	85	11	13	3
Гладкоствольные ружья	Полуавтоматические	5	<1	–	–
	Другие	62	8	23	5
	Неизвестного типа и неклассифицированные	2	<1	–	–
	Всего	69	9	23	5
Пулеметы	«Пулеметы»	–	–	–	–
	«Автоматические пистолеты» и «пистолеты-пулеметы»	2	<1	–	–
	Всего	2	<1	–	–
Другое оружие	Пневматические пистолеты, стартовые пистолеты, электрошоковое оружие	4	<1	–	–
	Другое и не классифицированное оружие	1	<1	–	–
	Всего	5	<1	–	–
Общее количество огнестрельного оружия, принадлежащего членам преступных группировок или лицам, связанным с организованной преступной деятельностью		782		457	

Примечание: Итоговые суммы процентных показателей могут быть меньше 100 процентов вследствие округления промежуточных сумм.

Обозрение по стрелковому оружию 2014

женщины и оружие

«Наглядно и подробно, но с характерной аналитической точностью, «Обозрение по стрелковому оружию 2014» помогает разобраться как в текущих событиях, так и в возможных перспективах, касающихся контроля за вооружениями, мирного сосуществования и безопасности. Я настоятельно рекомендую его всем, занимающимся решением этих жизненно важных проблем»,

— **Анджела Кейн**

**Высокий представитель по вопросам разоружения
Организации Объединенных Наций**

«Данное «Обозрение по стрелковому оружию 2014» предлагает важные пояснения относительно того, как и почему вооруженное насилие все еще продолжает уносить в разных странах мира жизни большого числа женщин и девочек, а также обозначает некоторые возможности для построения более безопасного будущего»

— **Зайнаб Хава Бангура**

**Специальный представитель Генерального секретаря ООН
по вопросам сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта**

Small Arms Survey
Graduate Institute of International
and Development Studies
47 Avenue Blanc
1202 Geneva
Switzerland
тел.: +41 22 908 5777
факс: +41 22 732 2738
эл. почта: sas@smallarmssurvey.org
сайт: www.smallarmssurvey.org

О проекте «Обозрение по стрелковому оружию 2014»

В проекте «Обозрение по стрелковому оружию 2014» рассматривается ряд аспектов, затрагивающих женщин в связи с вооруженным насилием, безопасностью и огнестрельным оружием. В тематическом разделе данного выпуска один из докладов рассматривает насилие по отношению к женщинам и девочкам на примере постконфликтных Либерии и Непала, другой доклад посвящен взаимосвязи темы огнестрельного оружия с проблемами женщин, мирного сосуществования и безопасности. Дополняют эти доклады насыщенные фактами признания женщин, побывавших солдатами, повстанцами и сотрудниками служб безопасности. В разделе «Оружие и рынки» оцениваются возможные последствия Договора о торговле оружием, публикуется Барометр прозрачности 2014, приводятся обновленные сведения относительно санкционированной торговли огнестрельным оружием и анализируются недавние взрывы боеприпасов в Республике Конго. Помимо этого, в данном выпуске исследуется распространение боеприпасов в Африке и на Ближнем Востоке, указываются поставщики оружия для повстанцев в Судане и Южном Судане, а также оцениваются данные о преступлениях с применением огнестрельного оружия в Соединенных Штатах Америки. Представленные доклады:

- На войне и в мирное время: насилие в отношении женщин и девочек
- Взаимосвязанные темы: женщины, мирное сосуществование, безопасность и огнестрельное оружие
- Женщина с ружьем: равноправие и авторитет в прицеле
- Поиск новых возможностей? Договор о торговле оружием (Arms Trade Treaty)
- Обновление по вопросам торговли: поставки, передача третьим сторонам и Договор о торговле оружием
- На грани катастрофы: взрывы на складе боеприпасов в Мпила
- В зонах боевых действий: анализ боеприпасов
- Признаки поставок: отслеживание вооружений в Судане и Южном Судане
- Документальные свидетельства: Незаконное оружие в Соединенных Штатах

О проекте

«Обозрение по стрелковому оружию» является независимым исследовательским проектом при Институте международных исследований и развития (Graduate Institute of International and Development Studies) в Женеве, Швейцария. Он призван выступать в качестве основного источника информации для широкой общественности по всем вопросам, касающимся огнестрельного оружия и вооруженного насилия, а также центром документации для правительств, политиков и разного рода активистов. В проекте участвует международный персонал, имеющий профессиональный опыт исследований в сфере безопасности, политологии, права, экономики, исследований развития, социологии и криминологии, который сотрудничает с сетью партнерских учреждений из более чем 50 стран.

Копии в бумажном и электронном виде можно приобрести на сайте www.cambridge.org и в книжных интернет-магазинах, в том числе www.amazon.com. Копии отчета доступны по заказу в Small Arms Survey.